

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СОЮЗЕ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам рассекреченных постановлений ГКО)

Мотревич Владимир Павлович

Профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),
доктор исторических наук, ORCID: 0000-0002-1184-3631,
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Статья посвящена находившимся в СССР в годы Второй мировой войны иностранным военнопленным. Источниковой базой исследования послужили рассекреченные постановления Государственного комитета обороны (ГКО). Анализ их содержания показал, что вопрос о военнопленных начал решаться в них только после Сталинградского сражения, когда количество попавших в русский плен иностранных военнослужащих стало быстро возрастать. Единственным исключением можно назвать постановление ГКО от 22 ноября 1941 г. № 947сс об освобождении иранских пленных, однако вопрос об их статусе нуждается в дальнейшем изучении. На заключительном этапе войны было принято свыше десятка постановлений и распоряжений ГКО, посвященных приему, размещению и трудоустройству пленных, их материально-бытовому обеспечению и репатриации.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Государственный комитет обороны, военнопленные, лагеря ГУПВИ НКВД СССР, трудоустройство военнопленных

Для цитирования: Мотревич В. П. Иностранцы военнопленные в Союзе ССР в годы Второй мировой войны (по материалам рассекреченных постановлений ГКО) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 4. С. 80–88. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_4_80.

FOREIGN PRISONERS OF WAR IN THE USSR DURING THE SECOND WORLD WAR (based on the materials of declassified State Defence Committee resolutions)

Motrevich Vladimir

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
doctor of historical sciences, ORCID: 0000-0002-1184-3631,
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

The article is devoted to foreign prisoners of war who were in the USSR during the Second World War. The source base of the study are declassified resolutions of the State Defence Committee. An analysis of their content showed that the issue of prisoners of war began to be resolved in them only after the Battle of Stalingrad, when the number of foreign servicemen who were captured by Russians began to increase rapidly. The only exception was the State Defence Committee resolution of November 22, 1941 No. 947ss on the release of Iranian prisoners, but the issue of their status needs further study. At the final stage of the war, more than a dozen resolutions and orders of the State Defence Committee were adopted on the reception, placement and labour use of prisoners, their material and domestic support and repatriation.

Key words: World War II, State Defence Committee, resolution, prisoners of war, camps of the Main Directorate for Prisoners of War and Internees of the NKVD of the USSR, labour use of prisoners of war

For citation: Motrevich V. (2022) Foreign prisoners of war in the USSR during the Second World War (based on the materials of declassified State Defence Committee resolutions). In Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu», no. 4, pp. 80–88, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_4_80.

В постсоветские годы одним из актуальных направлений отечественной историографии стало изучение вопроса о военнопленных Второй мировой войны в СССР. Этой проблеме посвящены крупные монографические исследования В. П. Галицкого, А. Е. Епифанова, В. Б. Конасова, С. И. Кузнецова, А. Л. Кузьминых, Н. М. Маркдорф, С. Г. Сидорова, Н. В. Суржиковой и публикации других авторов, дающие достаточно полное представление о пребывании военнопленных как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах¹. Сегодня в России и за рубежом опубликован значительный массив архивных данных, раскрывающих многие сюжеты темы². Однако со временем для исследователей становятся доступны новые материалы, содержащие много дополнительных сведений о военнопленных Второй мировой войны. Среди них – рассекреченные в последние годы постановления Государственного комитета обороны (далее – ГКО), которые несколько лет назад были оцифрованы и выложены на сайте «Документы советской эпохи»³.

Первым из них стало постановление ГКО от 22 ноября 1941 г. № 947сс «Об освобождении пленных иранских офицеров». Пленение иранских офицеров произошло в результате оккупации Ирана советскими и английскими войсками в ходе военной операции «Согласие» в конце августа 1941 г.⁴ Хотя статус данных офицеров и не подходит под классическое определение военнопленных, к которым относятся лица, принадлежащие к вооруженным силам воюющих стран. Такой вывод можно сделать, поскольку между СССР и Ираном не было войны, а была только военная операция Красной армии. Тем не менее в постановлении ГКО от 22 ноября 1941 г. № 947сс захваченные Красной армией иранские военнослужащие рассматривались как военнопленные.

Судя по подготовительным материалам к данному постановлению, народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия обратился в ГКО к И. В. Сталину с информацией о военнопленных иранской армии. В документе указывалось, что в период действия войск Красной армии на территории Ирана в плен были взяты военнослужащие иранской армии. Впоследствии пленные иранские солдаты были освобождены, а офицеры и унтер-офицеры содержались в лагерях. По состоянию на 22 ноября 1941 г. в организованных Красной армией лагерях находились 290 человек офицерского состава, в том числе 231 в Тебризе, 38 в Реште, 21 в Пехлеви. На территории СССР в Ашхабаде в лагере НКВД для военнопленных иранских офицеров пребывали 200 офицеров и 100 унтер-офицеров.

¹ Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М.: Грааль, 1997; Конасов В. Б. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы. М.: Ин-т воен. истории, 1998; Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск: Изд-во Сибирь, 1997; Кузьминых А. Л. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда: Вологод. ин-т права и экономики Минюста России, 2004; Маркдорф Н. М. Иностранцы военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942–1956 гг. М.: Ин-т энергии знаний, 2011; Мотревич В. П. Иностранцы воинские захоронения в Свердловской области: численность, дислокация, современное состояние // Военный комментатор. 2000. № 1; Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001; Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург: ГУ, 2006 и др.

² Венгерские военнопленные в СССР: док. 1941–1953 годов / сост. Д. И. Борисов и др. М.: РОССПЭН, 2005; Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Логос, 2000; Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.): путеводитель. М.; Дрезден; Бонн; Кассель: Федер. архив. агентство РФ, 2008; Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации / авт.-сост. Е. А. Пилаев, В. В. Толочко, Д. Н. Соколов и др. М.: Росвоенцентр : Армпресс, 2014 и др.

³ Документальные комплексы. Великая Отечественная война. РГАСПИ. Ф. Р-644. Государственный комитет обороны СССР // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 20.04.2022). Далее, если не указано иное, тексты документов приводятся по этому источнику.

⁴ Постановление ГКО от 22 ноября 1941 г. № 947сс «Об освобождении пленных иранских офицеров».

По информации Л. П. Бери, подавляющее большинство содержащегося в лагерях офицерского состава добровольно сдало оружие своих подразделений частям Красной армии и сопротивления не оказывало. В связи с этим НКВД СССР посчитало возможным начать освобождение из лагерей военнопленных иранских офицеров, проводя его постепенно, небольшими частями (по 20–25 человек) в течение ноября и декабря¹.

В начальный период Великой Отечественной войны военнопленных в СССР было немного. Поток пленных стал быстро возрастать только с 1943 г., что отразилось и на тематике принимаемых ГКО постановлений. Анализ рассекреченных материалов показывает, что на протяжении 1943–1945 гг. проблеме военнопленных были посвящены свыше десятка постановлений и распоряжений ГКО. Первое из них – постановление от 5 апреля 1943 г. № 3124сс «О военнопленных». Поводом к его принятию стали результаты проведенной с 16 по 25 марта 1943 г. проверки причин высокой смертности в лагерях военнопленных в Сталинграде и в лагере № 81, расположенном в пос. Хреновое Воронежской области². Проверку проводила комиссия НКВД СССР совместно с Главным военно-санитарным управлением Красной армии, Наркомздравом СССР и представителями Красного креста.

По данным комиссии, по состоянию на 25 февраля 1943 г. Управлением лагерей для военнопленных по Сталинградской области от Наркомата обороны было принято 85 696 военнопленных, из них умерло 17 045 человек. Осмотр комиссией лагерей в пос. Сталгрэс и Сакко и Ванцетти показал, что военнопленные размещены в домах и бараках, помещения сухие и отапливаются, спят они в основном на деревянных полах и частично на нарах; продукты выдаются по утвержденной норме, за исключением сахара, горячая пища готовится два раза в день. Однако в лагерях отмечена нехватка воды, как питьевой, так и для бытовых нужд, почти отсутствовали медикаменты и перевязочный материал, а среди военнопленных наблюдалась большая зашвиленность.

Показания военнопленных и произведенный комиссией НКВД СССР осмотр трупов свидетельствовали, что высокая смертность военнопленных в лагерях и эвакуационных госпиталях была вызвана прежде всего длительным недоеданием военнослужащих 6-й армии в период окружения и фактическим голоданием в течение 15–20 дней во время ликвидации этой группировки. Проверка 400 актов о смерти в лагере пос. Сталгрэс показала, что в 90 % случаев ее причиной являлась дистрофия. К тому же в условиях окружения отсутствовала доброкачественная вода. В результате окруженцы употребляли непригодную для питья воду или добывали ее из снега, поэтому значительная часть солдат и офицеров в момент пленения страдали дизентерией. Кроме того, непривычные климатические условия и плохая экипировка привели к массовым обморожениям верхних и нижних конечностей. Все это снизило сопротивляемость организмов к всевозможным заболеваниям инфекционного и неинфекционного характера.

Вторым объектом проверки комиссии стал лагерь № 81 в Воронежской области. Он располагался на территории Хреновского конного завода, пленных размещали в помещениях бывших конюшен, некоторые из них имели деревянный настил, у остальных полы были земляные, а в качестве подстилки использовалась солома. Отопление конюшен производилось временками, температура в помещениях составляла 6–7 градусов тепла. Санитарное состояние лагеря было крайне неудовлетворительным, его территория была загрязнена фекальными массами.

В акте обследования указывалось, что в период с 24 января по 23 марта 1943 г. в лагерь № 81 поступило 26 805 военнопленных разных национальностей. Среди них было 9273 итальянцев, 7280 венгров, 4474 евреев, 2633 немцев, 1484 словаков, 684 бельгийцев, 489 румын, 366 сербов и т. д. Основная масса военнопленных при-

¹ Постановление ГКО от 22 ноября 1941 г. № 947сс «Об освобождении пленных иранских офицеров».

² Акт о выяснении физического состояния военнопленных и причин высокой среди них смертности в лагерях военнопленных гор. Сталинграда, произведенный комиссией в период с 16-го по 21-е марта 1943 г.; Акт о выяснении физического состояния военнопленных и причин высокой среди них смертности в лагере военнопленных № 81 п. Хреновое, произведенный комиссией в период с 22-го по 25-е марта 1943 г. См.: Постановление ГКО от 5 апреля 1943 г. № 3124сс «О военнопленных».

была из отдаленных районов военных действий: они совершили 5–8-дневные пешие переходы при низких температурах и недостаточном питании, получая его не более одного-двух раз в день в виде хлеба, картофеля или консервов. В актах приемки отмечалось, что большинство прибывающих военнопленных находились в состоянии резкого истощения, с отморожениями нижних и верхних конечностей и были плохо экипированы (частично без обуви, головных уборов и шинелей). По данным актов приемки, среди прибывших военнопленных было 8567 здоровых, 644 больных, 17 594 истощенных.

Комиссия также установила, что к моменту поступления военнопленных лагерь не был обеспечен нужным количеством продовольствия и военнопленные первые три-пять дней не получали пищи. Также не было необходимой медицинской помощи и санитарно-гигиенических условий (медикаментов, перевязочных материалов, бань, дезкамер). В результате прибывшие военнопленные не подвергались санитарной обработке, а больные не были изолированы от здоровых. В дальнейшем оборудованные бани и дезкамера не удовлетворяли потребности лагеря ввиду несоответствия количества военнопленных пропускной способности санитарного блока. Из-за этого в лагере не удалось ликвидировать завшивленность и исключить распространение заболеваемости сыпным тифом. Среди находившихся в лагере людей смертность постепенно увеличивалась, достигнув к концу февраля 400 и более случаев в сутки. После отправки относительно здоровых пленных в тыловые лагеря смертность еще более возросла, достигнув к 8 марта 1943 г. порядка 900–1000 случаев в сутки.

На основании изучения бытовых и санитарно-гигиенических условий до пленения и ознакомления с работой лагеря комиссия НКВД СССР сделала выводы о причинах высокой смертности среди военнопленных. По ее заключению, высокая смертность была следствием, во-первых, значительного истощения военнопленных, вызванного длительным недоеданием, а также плохой экипировкой в зимних условиях еще до попадания в плен. Во-вторых, к дальнейшему ухудшению физического состояния военнопленных привели длительные пешие марши при плохой экипировке, недостаточное питание и слабое медико-санитарное обслуживание после пленения. В-третьих, условия размещения и содержания в лагере № 81 не способствовали улучшению состояния военнопленных, а наоборот, ухудшали его.

В целом, по мнению комиссии, высокую смертность обусловили поступление в лагерь значительного количества военнопленных с признаками алиментарной дистрофии необратимого характера, авитаминозом и другими заболеваниями (дизентерия, брюшной и сыпной тиф), которые в отсутствие приемлемых бытовых условий и питания обусловили высокую смертность содержащегося в лагере контингента.

Вывод комиссии НКВД СССР о причинах высокой смертности подтверждают и материалы обследования контингента в лагере № 50, куда в период с июня по 25 декабря 1942 г. поступали военнопленные с Донского и Сталинградского фронтов. После Сталинградского сражения из общего числа плененных более 500 человек находились без сознания, у 70 % была дистрофия, практически все страдали от авитаминоза и находились в состоянии крайнего физического и психического истощения. Широко были распространены воспаление легких, туберкулез, болезни сердца и почек. Почти 60 % пленных имели обморожения 2-й и 3-й степени с осложнениями в виде гангрены и общего заражения крови. Примерно 10 % пленных находились в столь безнадежном состоянии, что не было реальной возможности их спасти¹.

Результатом проведенного комиссией обследования стало обращение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии к председателю ГКО И. В. Сталину. В датированном 3 апреля 1943 г. документе указывалось, что с начала Отечественной войны и по 25 марта 1943 г. Управлением НКВД по делам военнопленных и интернированных было учтено 291 579 военнопленных. Из этого количества фронтовыми приемными пунктами было принято 202 332 человека. Остальные военнопленные в количестве 89 247 человек по причине ранений, обморожений и истощенности были помещены в госпитали, небольшое их количество осталось в распоряжении частей Красной армии. За время войны по состоянию на 25 марта 1943 г. умерло всего 132 105 военнопленных, в том числе 521 офицер. Из общего количества умерших военнопленных

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. С. 11.

в пути к приемным пунктам и лагерям НКВД и во время приема погибло 22 286 человек. На приемном пункте в Сталинграде умерло 25 354 человека, во фронтовых и тыловых госпиталях НКО и Наркомздрава – 24 202, в лагерях НКВД – 60 263¹.

В направленном Л. П. Берией в ГКО документе содержатся выводы комиссии о причинах высокой смертности и приводятся данные о мероприятиях НКВД СССР для борьбы с заболеваемостью и смертностью. В частности, в течение февраля-марта 1943 г. в тыловые лагеря было вывезено 49 525 военнопленных; 62 112 раненых, больных и обмороженных помещены в госпитали, а 19 450 находящихся в лагерях больных военнопленных помещены в специально оборудованные на территории этих лагерей госпитали. Для медицинского обслуживания пленных в лагеря направлены 282 медицинских работника, необходимые медикаменты и медицинские средства. Было упорядочено снабжение военнопленных продовольствием, бельем и хозинвентарем. Для содержания военнопленных офицеров создано четыре специальных офицерских лагеря. Однако физическое состояние военнопленных было настолько тяжелым, что в отношении значительной их части проводимые мероприятия не дали положительных результатов и смертность среди них оставалась на высоком уровне.

В этой ситуации нарком внутренних дел СССР предложил увеличить на 25 % установленные нормы питания для улучшения положения занятых на тяжелых физических работах ослабленных военнопленных. Кроме того, Л. П. Берия предложил обязать Главное санитарное управление Красной армии закрепить за Управлением НКВД по делам военнопленных и интернированных девять поездов-летучек для вывоза больных и раненых военнопленных с фронтов в тыл, а также обеспечить всеми видами медицинского снабжения лагеря ГУПВИ НКВД СССР. Помимо этого, нарком предложил обязать Наркомздрав СССР выделить дополнительный коечный фонд для военнопленных в количестве 10 тыс. мест.

Первоначально предложения Л. П. Берии об улучшении положения иностранных военнопленных планировалось использовать при подготовке постановления СНК СССР, о чем свидетельствует его проект, однако затем они были оформлены в виде постановления ГКО. В постановлении ГКО от 5 апреля 1943 г. № 3124сс «О военнопленных» НКВД СССР было разрешено ввести сроком на четыре месяца повышенную суточную норму пайка для военнопленных, больных дистрофией, для находящихся в госпиталях, а также для офицерского и генеральского состава. Для занятых на тяжелых физических работах ослабленных военнопленных было разрешено увеличить среднесуточную норму питания на 25 %. Кроме того, Главное санитарное управление Красной армии обязывалось закрепить за Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных девять поездов для вывоза больных и раненых военнопленных с фронта в тыл, обеспечить лагеря для военнопленных всеми видами медицинского снабжения, а Наркомздраву СССР поручалось выделить дополнительный коечный фонд для лечения больных и раненых военнопленных в количестве 10 тыс. мест.

Итак, первый крупный массив иностранных военнопленных в СССР появился только после Сталинградской битвы. Постановление ГКО от 5 апреля 1943 г. № 3124сс и подготовительные материалы к нему дают достаточно объективное представление о первых днях пребывания в русском плену. В дальнейшем постановления и распоряжения ГКО были посвящены приему, размещению и трудоустройству военнопленных, их материально-бытовому обеспечению. Первые из них касались вопроса трудоустройства пленных в угольной промышленности.

Как известно, временная оккупация значительной территории в европейской части страны повлекла потерю более 60 % действующих мощностей по добыче угля, что привело к труднейшему положению при обеспечении углем промышленности. Нехватка угля была особенно заметна в индустриально развитых областях Урала, промышленный потенциал которых в годы войны кратно возрос. В этой ситуации ГКО своим распоряжением от 3 сентября 1944 г. обязал НКВД СССР для жилищного и промышленного строительства на коркинских угольных разрезах в Челябинской области выделить Наркомстрою 1500 военнопленных. В свою очередь, Наркомторгу

¹ Постановление ГКО от 5 апреля 1943 г. № 3124сс «О военнопленных».

поручалось выделить Наркомстрою для строительства коркинских угольных разрезов второе горячее питание на 1000 человек. Кроме того, ГКО обязал Наркомвнешторг поставить в сентябре 1944 г. Наркомстрою для работающих на строительстве коркинских угольных разрезов военнопленных 1000 комплектов одежды и столько же одеял¹. Постановлением от 7 мая 1944 г. ГКО разрешил НКВД СССР выдавать работающим в угольной промышленности военнопленным разницу между основными нормами продовольственного снабжения и нормами, установленными для работников угольной промышленности. При этом предусмотренное для рабочих-угольщиков дополнительное питание выдавалось военнопленным только при условии выполнения ими норм выработки или установленных заданий². В дальнейшем закрепленный в мае 1944 г. порядок снабжения продовольствием работающих в угольной промышленности военнопленных был распространен и на пленных, занятых на предприятиях цветной металлургии³.

В октябре 1944 г. ГКО принял решение увеличить основную норму питания военнопленных, ввести в ряде случаев дополнительное питание, а также определил порядок и нормы снабжения вещевым довольствием. В целях повышения производительности труда военнопленных с 15 октября 1944 г. предписывалось увеличить основную норму питания военнопленных по жирам с 13 до 20 г, сахара – с 10 до 17 г, картофеля – с 300 до 400 г в день на одного человека. Соответственно на 25 % поручалось увеличить нормы по этим продуктам для ослабленных военнопленных и занятых на тяжелых работах. Выполняющим установленные нормы выработки военнопленным полагалось выдавать дополнительно второе горячее блюдо из расчета 50 г мясных и рыбных продуктов, 50 г крупы и 10 г жиров. Было также закреплено, что снабжение вещевым довольствием должно производиться Главным интендантским управлением Красной армии по заявкам НКВД СССР. Вещевое снабжение предполагалось осуществлять за счет трофейного и отремонтированного, годного к носке красноармейского обмундирования из расчета на одного военнопленного в год: одна шинель или ватная куртка, телогрейка и ватные шаровары (на зиму), гимнастерка и шаровары летние, пилотка (на лето) и шапка-ушанка (на зиму), две пары суррогатной или отремонтированной обуви, одна пара отремонтированных валенок, две пары нательного белья, две пары летних и одна пара теплых портянок, одна пара рукавиц или перчаток, два полотенца. Постановление обязывало Наркомпищепром СССР отпускать ежеквартально для лагерей военнопленных 23 млн человеко-доз витамина «С», а также организовать изготовление для военнопленных постельных принадлежностей (тюфяков и наволочек). Наркомторгу СССР поручалось организовать в лагерях ларьки для продажи военнопленным предметов личного обихода (нитки, иголки, щетки, спички, табак и другие товары), снабжая эти ларьки товаром из расчета на 15–20 руб. на военнопленного в месяц⁴.

В ноябре 1944 г. в целях пополнения запасов продовольствия в лагерях для военнопленных ГКО распорядился отгрузить НКВД СССР дополнительно к плану поставок продовольствия на четвертый квартал 1944 г. 6 тыс. т муки⁵. Несколько позже в установленные в октябре 1944 г. нормы суточного довольствия военнопленных были внесены изменения. Увеличивались нормы потребления соли и предусматривалась выдача табачного довольствия в сутки в размере 5 г на одного работающего. Кроме того, в первом квартале 1945 г. для военнопленных выделялось недостающее вещевое имущество в виде 200 тыс. пар отремонтированной кожаной обуви, а для подсобных хозяйств лагерей – 7 тыс. т семенного картофеля с возвратом из урожая 1945 г. В южных районах страны НКВД разрешалось организовать три лагеря-оздо-

¹ Распоряжение ГКО от 3 сентября 1944 г. № 6506 «О выделении в сентябре 1944 г. Наркомату по строительству 1500 военнопленных для строительства на Коркинских угольных разрезах».

² Постановление ГКО от 7 мая 1944 г. № 5825с «О плане добычи угля по Наркомуглю на май 1944 г.».

³ Распоряжение ГКО от 30 января 1945 г. № 7430с «О распространении на военнопленных, работающих на горнорудных предприятиях цветной металлургии, порядка снабжения продовольствием, установленного п. 15 постановления ГКО № 5825с от 7 мая 1944 г.».

⁴ Постановление ГКО от 14 октября 1944 г. № 6725с «Об упорядочении трудового использования и повышении производительности труда военнопленных».

⁵ Распоряжение ГКО от 17 ноября 1944 г. № 6954с «О дополнительных поставках Наркоматом заготовок муки для военнопленных на 4 квартал 1944 г.».

ровителя вместимостью 20–25 тыс. человек каждый. Кроме того, в первом квартале 1945 г. для вновь организуемых лагерей военнопленных предлагалось направить в распоряжение ГУПВИ НКВД СССР 3 тыс. офицеров из числа ограниченно годных к строевой службе, в том числе 500 врачей и 200 средних медработников¹.

По мере приближения окончания войны снабжение военнопленных улучшалось. Согласно протоколу заседания Оперативного бюро ГКО под председательством Л. П. Берии от 27 марта 1945 г. № 19 на нем был принят проект постановления ГКО «О мерах по улучшению трудового использования и материально-бытового положения военнопленных». Соответствующее постановление от 29 марта 1945 г. предписывало с 1 апреля 1945 г. увеличить основную норму суточного довольствия военнопленных: она должна была содержать 21 наименование продуктов, в том числе 600 г хлеба ржаного. Для лечения военнопленных в прифронтовых районах выделялось десять госпиталей. Лагерьм ГУПВИ НКВД СССР передавалось военно-хозяйственное имущество: сапожный инструмент, машинки для стрижки волос, бритвы. Для нужд лагерей было разрешено вывозить из Германии трофейный сельскохозяйственный инвентарь, оборудование и строительные материалы. Для общегоспитальных больных и больных дистрофией выделялось сухое молоко².

Однако тенденция к улучшению материально-бытового положения военнопленных иногда прерывалась. Так, в августе 1945 г. из-за ограниченных ресурсов продовольствия не вывезенным в СССР военнопленным уменьшили норму по мясу и жирам на 50 %, а взамен увеличили норму отпуска бобовых на 20 г в сутки на человека³.

После капитуляции Германии остро встали вопросы о размещении и трудоустройстве оказавшихся в советском плену людей. Эти вопросы подробно регламентировались в постановлении ГКО от 15 мая 1945 г. № 8672сс. Государственный комитет обороны обязал НКВД СССР в течение мая-июня 1945 г. направить на работу на предприятия и стройки 1250 тыс. военнопленных. Для охраны вновь прибывших военнопленных Наркомату внутренних дел разрешалось сформировать 30 полков конвойных войск, увеличив при этом численность войск НКВД на 49 тыс. человек, годных к строевой службе, из состава НКВД СССР. ГКО также обязал предприятия и стройки, на которые направлялись военнопленные, обеспечить необходимые условия для их приема. Судя по прилагавшемуся к постановлению списку из 24 наркоматов, в которые направлялись пленные, больше всего – 100 тыс. человек – направлялось в Наркомуголь; по 65 тыс. человек планировалось передать в ведение Наркомстроя и Наркомата путей сообщения⁴.

В ряде случаев распоряжения ГКО касались организации лагерей ГУПВИ НКВД СССР, размещенных вблизи важных промышленных объектов. Так, в феврале 1945 г. ГКО обязал Главвоенпромстрой при Совнаркоме СССР завершить в марте 1945 г. строительство лагеря для военнопленных при Воронежском заводе синтетического каучука и доукомплектовать лагерь до 2 тыс. человек, а в августе 1945 г. распорядился организовать в Грузинской ССР лагерь на 1500 военнопленных для работы на предприятиях треста «Грузнефтепромматериалы»⁵.

Вопросам распределения военнопленных по наркоматам и организации их трудоустройства было посвящено и постановление ГКО от 4 июня 1945 г. № 8921сс. В соответствии с ним для поднятия производительности труда и установления строгой дисциплины разрешалось организовывать из военнопленных батальоны, роты и взводы, используя на низовых должностях (до командира роты включительно) во-

¹ Постановление ГКО от 13 января 1945 г. № 7319сс «О материальном обеспечении лагерей военнопленных в 1 квартале 1945 года».

² Постановление ГКО от 29 марта 1945 г. № 7946сс «О мерах по улучшению трудового использования и материально-бытового положения военнопленных».

³ Постановление ГКО от 30 августа 1945 г. № 9950с «Об изменении норм и порядка довольствия репатриантов, военнопленных и немцев, привлекаемых на демонтажные работы».

⁴ Постановление ГКО от 15 мая 1945 г. № 8672сс «О вывозе военнопленных с фронтов и направлении их на работу в промышленность».

⁵ Распоряжения ГКО от 23 февраля 1945 г. № 7587с «О сроке окончания строительства и оборудования лагеря для военнопленных на заводе СК-2 Наркомата резиновой промышленности»; от 8 августа 1945 г. № 9813с «Об организации в Грузинской ССР лагеря на 1500 военнопленных для работы на предприятиях треста „Грузнефтепромматериалы“».

еннопленных-офицеров, в первую очередь специалистов. Также предусматривался особый порядок стимулирования и принуждения военнопленных к выполнению установленных государственных норм выработки. Для военнопленных, выполняющих и перевыполняющих государственные нормы выработки, размер денежного вознаграждения увеличивался на сумму от 100 до 200 руб. в месяц в зависимости от процента перевыполнения норм. Для высококвалифицированных специалистов, бухгалтеров, десятников, командиров взводов и рот – от 125 до 500 руб. в месяц в зависимости от перевыполнения норм руководимыми ими подразделениями. Хорошо работающим предполагалось предоставить улучшенные условия размещения, выдавать в первую очередь одежду, обувь, постельные принадлежности, дополнительное питание и хлеб; кроме того, допускалась организация в лагерях ларьковой торговли предметами личного обихода. Администрациям лагерей предоставлялось право оставлять не выполняющих производственные задания военнопленных на сверхурочные работы до двух часов сверх обычного рабочего времени. В отношении плохо работающих разрешалось применять аресты, содержание на гауптвахте, перевод на срок в штрафные подразделения с особо тяжелым режимом работы, лишение денежного вознаграждения и дополнительных видов питания. Злостно уклоняющихся от работы и дезорганизаторов производства предлагалось предавать суду военного трибунала. Также разрешалось использование вспомогательных команд из числа военнопленных при выводе на работу; в отдаленных от границ районах допускался вывод на работу без конвоя. Было установлено, что сопровождение занятых на работах НКО СССР и НКПС СССР военнопленных должно осуществляться вооруженной охраной этих наркоматов¹.

Новым в нормативной практике стал вопрос об освобождении части военнопленных. Вышеуказанное постановление ГКО разрешало НКВД СССР освободить из лагерей и спецгоспиталей и отправить на родину военнопленных, которые не могут быть использованы на работах по их физическому состоянию: инвалидов, хронических больных, длительно нетрудоспособных – всего 225 тыс. человек. Вывоз нетрудоспособных из лагерей и спецгоспиталей планировалось произвести в течение июня-июля 1945 г. обратными эшелонами, доставляющими военнопленных с фронтов. Вопросу освобождения части военнопленных было посвящено и постановление ГКО от 13 августа 1945 г. № 9843сс. В нем НКВД СССР обязывался до 15 октября 1945 г. освободить и отправить на родину военнопленных рядового и унтер-офицерского состава в количестве 708 тыс. человек. Среди них – 412 тыс. немцев, 150 тыс. венгров, 30 тыс. румын, 30 тыс. австрийцев, 32,6 тыс. чехов и словаков, 19,8 тыс. поляков и т. д. Было указано, что лица, служившие в войсках «СС», «СД», «СА», гестаповцы и все выявленные участники зверств отправке на родину не подлежат².

Анализ содержания постановлений и распоряжений ГКО показал, что вопрос о военнопленных начал подниматься в них только после Сталинградского сражения, когда количество попавших в русский плен иностранных военнослужащих стало быстро возрастать. Единственным исключением было постановление ГКО от 22 ноября 1941 г. № 947сс об освобождении иранских пленных, однако вопрос об их статусе нуждается в дальнейшем изучении. На заключительном этапе войны было принято свыше десятка постановлений и распоряжений ГКО, посвященных приему, размещению и трудоустройству пленных, их материально-бытового обеспечению и репатриации. Это свидетельствует о том, что и в условиях военного времени Советское государство соблюдало положения международных конвенций о военнопленных и старалось создать для них приемлемые условия существования.

Список литературы

Венгерские военнопленные в СССР: док. 1941–1953 годов / сост. Д. И. Борисов и др. М.: РОС-СПЭН, 2005. 543 с.

Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Логос, 2000. 1118 с.

¹ Постановление ГКО от 4 июня 1945 г. № 8921сс «О распределении военнопленных и мероприятиях по улучшению их трудового использования».

² Постановление ГКО от 13 августа 1945 г. № 9843сс «Об освобождении и возвращении из СССР на родину 708 тыс. военнопленных рядового и унтер-офицерского состава».

- Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М.: Грааль, 1997. 248 с.
- Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации / авт.-сост. Е. А. Пилаев, В. В. Толочко, Д. Н. Соколов и др. М.: Росвоенцентр : Армпесс, 2014. 475 с.
- Конасов В. Б. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы. М.: Ин-т воен. истории, 1998. 163 с.
- Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск: Сибирь, 1997. 261 с.
- Кузьминых А. Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда: Вологод. ин-т права и экономики Минюста России, 2004. 392 с.
- Маркдорф Н. М. Иностранные военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942–1956 гг. М.: Ин-т энергии знаний, 2011. 233 с.
- Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.): путеводитель. М.; Дрезден; Бонн; Кассель: Федер. архив. агентство РФ, 2008. 457 с.
- Мотревич В. П. Военнопленные // Уральская историческая энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УРО РАН, 1998. С. 120.
- Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения в Свердловской области: численность, дислокация, современное состояние // Военный комментатор. 2000. № 1. С. 65–73.
- Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. 503 с.
- Суржикова Н. В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург: ГУ, 2006. 500 с.

References

- Borisov D. I. et al. (Eds.) (2005) *Vengerskie voennoplennye v SSSR: dokumenty 1941–1953 godov* [Hungarian prisoners of war in the USSR: documents of 1941–1953]. Moscow, ROSSPEN, 543 p.
- Galitskii V. P. (1997) *Finskie voennoplennye v lageryakh NKVD (1939–1953 gg.)* [Finnish prisoners of war in NKVD camps (1939–1953)]. Moscow, Graal', 248 p.
- Konasov V. B. (1998) *Sudebnoe presledovanie nemetskikh voennoplennykh v SSSR. Vneshnepoliticheskii aspekt problemy* [Prosecution of German prisoners of war in the USSR. The foreign policy aspect of the problem]. Moscow, Institut voennoi istorii, 163 p.
- Kuz'minykh A. L. (2004) *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Evropeiskom Severe SSSR (1939–1949 gg.)* [Foreign prisoners of war of the Second World War in the European North of the USSR (1939–1949)]. Vologda, Vologodskii institut prava i ekonomiki Minyusta Rossii, 392 p.
- Kuznetsov S. I. (1997) *Yapontsy v sibirskom plenu (1945–1956 gg.)* [Japanese in Siberian captivity (1945–1956)]. Irkutsk, Sibir', 261 p.
- Markdorf N. M. (2011) *Inostrannye voennoplennye, internirovannye, vlasovtsy, beloemigranty v Zapadnoi Sibiri: 1942–1956 gg.* [Foreign prisoners of war, internees, Vlasovites, white emigrants in Western Siberia: 1942–1956]. Moscow, Institut energii znaniy, 233 p.
- Mesta sodержaniya voennoplennykh vermakhta na territorii byvshego Sovetskogo Soyuz (1941–1956 gg.)* (2008) [Places of detention of prisoners of war of the Wehrmacht on the territory of the former Soviet Union (1941–1956)]. Moscow, Dresden, Bonn, Kassel, Federal'noe arkhivnoe agentstvo RF, 457 p.
- Motrevich V. P. (1998) Voennoplennye [Prisoners of war]. In Alekseev V. V. (Ed.) *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya*. Yekaterinburg, Institut istorii i arkheologii URO RAN, P. 120.
- Motrevich V. P. (2000) Inostrannye voinskie zakhoroneniya v Sverdlovskoi oblasti: chislennost', dislokatsiya, sovremennoe sostoyanie [Foreign military burials in the Sverdlovsk region: number, dislocation, current state]. In *Voennyi kommentator*, no. 1, pp. 65–73.
- Pilyaev E. A., Tolochko V. V., Sokolov D. N. et al. (Eds.) (2014) *Katalog inostrannykh voinskikh zakhoroneni na territorii Rossiiskoi Federatsii* [Catalog of foreign military graves on the territory of the Russian Federation]. Moscow, Rosvoentsentr : Armpress, 475 p.
- Sidorov S. G. (2001) *Trud voennoplennykh v SSSR, 1939–1956 gg.* [Labour of prisoners of war in the USSR, 1939–1956]. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 503 p.
- Surzhikova N. V. (2006) *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny Na Srednem Urale (1942–1956 gg.)* [Foreign prisoners of war of the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)]. Yekaterinburg, GU, 500 p.
- Zagorul'ko M. M. (Ed.) (2000) *Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR. 1939–1956. Documents and materials]. Volgograd, Logos, 1118 p.